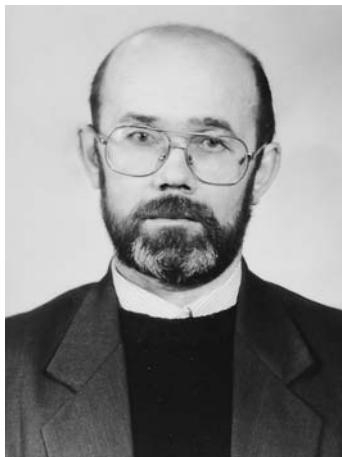

АЛЕКСЕЙ ПОПОВ

СТРАННЫЙ ЧЕЛОВЕК

РАССКАЗ

Станным его называет только жена. Другие никаких странностей не замечают!

Двадцатипятилетний Александр Савин работает в совхозе техником-строителем. На хорошем счету у начальства. Дом культуры, новый скотный двор в селе пойдут и с его помощью. Не раз пришлось Александру побывать в городе, чтобы выбить нужные материалы. Вот и сегодня с утра он снова собирается туда.

И опять с утра в кабинете директора совхоза сидит жена Савина, Нина, и глаза у нее заплаканы.

— Андрей Макарович, Христа ради прошу, отправьте кого-нибудь другого за этими проклятыми кирпичами, только не дурака моего.

— Это почему же он дурак? — Андрей Макарович обижается за Савина. — Александр парень умный. А в город ездить его работа. Я буду его обязанности выполнять? — он вопросительно смотрит на молодую женщину, представляя, как идет она по селу — прямая, стройная, талию двумя ладонями можно обхватить. — А почему ты, собственно, против?

— Не хочу, и все.

ПОПОВ Алексей Вячеславович родился в 1950 году в селе Большелуг Корткеросского района Коми АССР. Автор нескольких книг прозы. Повести и рассказы печатались в журналах "Север", "Сельская молодежь", еженедельнике "Литературная Россия" и в других периодических изданиях. Произведения переведены на многие языки народов России, а также на финский и венгерский. Лауреат Государственной премии Республики Коми в области драматургии и театрального искусства. Награжден нагрудным знаком Министерства культуры РФ "За достижения в культуре". Главный редактор республиканского литературно-художественного детского журнала "Би кинь". Член Союза писателей России. Живет в г. Сыктывкаре.

- Это не разговор.
- Значит, его отправите?
- Отправлю, отправлю, уже отправил.

Нина поднялась и, что-то буркнув на прощание, вышла из кабинета. На улице она утерла вновь появившиеся слезы и зашагала на работу в сельскую библиотеку.

Здесь она работает одна. Народ приходит за книгами вечером. В маленьком кабинетике выплакалась Нина вволю. И жизнь свою семейную в мыслях, как книги на полках, расставляла.

Вообще-то муж ее. Саша, хороший. И ей по хозяйству поможет, и мужскую работу без принуждения делает. Дом хоть и новый, сколько еще в нем работы? А баню надо поднять? Надо. И эта забота на Саше. Нет, с этой стороны к нему не придерешься. И ласковый он, и внимательный.

Тогда почему же странный?

Таким он становился после поездки в город. Там его словно подменяют. Возвращается в село совсем другой человек. Рассеянный. Задумчивый. С Ниной почти не разговаривает, с сынишкой не возится. Все молчит. В такие дни Нина едва сдерживается, чтобы перед ним не расплакаться. В библиотеке дает волю слезам.

— Снова тебя скомодовали? — спрашивает дома у Александра. Старается ехидно спросить, но то ли не хватает ехидства, то ли Александр его просто не замечает. Ничего не ответит.

Терпит Нина неделю, две. Обычно через две Саша сам все Нине рассказывал. С кем в городе познакомился, как проводил время. Другие мужики, если случались в их жизни чужие бабы, женам об этом — ни гу-гу, а этот ничего не умел скрывать. Нину иногда даже зло разбирало: молчал бы уж, легче бы было.

— Вот мы с тобой пять лет вместе живем, — обычно так начинал разговор Саша, — вроде бы все у нас гладко. Но не хватает чего-то сердцу, понимаешь? Жить живем, но как будто через силу. Может, любовь моя к тебе угасла — не знаю. Живем, потому что надо...

Очень Нине становилось обидно. Ведь она все для семьи, все для мужа. После работы по хозяйству крутится. То стирает, то варит, то к корове бежит.

— Чего же тебе от меня нужно? — дрожащим голосом спросит у мужа. — Скажи, я все сделаю.

Саша обиженно молчит.

— Знаю, знаю, ищешь ты в городе какую-то необыкновенную. А я хоть на одного мужика посмотрела?.. Ищи, ищи, может, найдешь!

Расплачется Нина и убежит из дома на целый вечер. Приходится Саше самому хозяйничать, сына спать укладывать.

Да, Саша не скрывал от Нины, что в городе он искал женщину. Необыкновенную женщину. Какую — он словами не мог объяснить. Ну, во-первых, чтобы все понимала. И чтобы голос у нее был мягкий, ласкающий. И чтобы глаза были большие. И чтобы грустные.

Выполнив в городе все, что нужно по работе, Саша подолгу бродил по улицам. На броско одетых и покрашенных женщин он внимания не обращал, хотя многие из них заглядывались на интересного парня.

Но когда Саше встречалась девушка с грустными глазами, сердце его вздрагивало. Почему-то ему казалось, что если глаза у девушки грустные, она обязательно несчастливая и нуждается в помощи.

Его, Сашиной, помощи.

Саша останавливался около грустных девушек на автобусных остановках, догонял их на улицах, бросался за ними следом, если направлялся в другую сторону. Заговаривал с ними, вежливо заговаривал, но, несмотря на обходительное обращение, многие его не понимали и гнали от себя. Но все же изредка знакомства удавались. От разговоров с Сашей девушки веселели и, случалось, приглашали вечером в гости.

К новой знакомой Саша являлся с цветами. Они пили чай, болтали, и молодому человеку через полчаса казалось, что перед ним сидит именно та, о которой он мечтал долгие годы. Умная, все понимающая, с мягким голо-

сом. Саша помогал ей, чем мог: мыл посуду под теплой струей воды, бегал в магазины. И ночевать оставался. Да, и это бывало.

Но почему-то женщины быстро остывали к нему. Саша не мог найти этому причину. Ведь помогал, ласковым был. А после второго-третьего раза ему по носу: “Не приходи больше”.

А однажды его крепко обманули.

Познакомился он с женщиной, у которой была трехлетняя дочка. Звали женщину Верой. Жила она в малосемейном общежитии, небогато жила. Была замужем, муж ее бил, рассказала Вера, а потом куда-то исчез. И алиментов с него нельзя было взыскивать, — неизвестно, где он куролесил.

К Вере стал заезжать Саша Савин. Три приезда уже останавливался у нее. Не понимал, почему соседки по общежитию смотрят на него жалостными глазами. Ведь Вера — хорошая, душевная женщина. Одна соседка, толстая и неуклюжая, как-то заговорила с Сашей.

— Ты, я смотрю, парень хороший. Чего ты здесь ищешь?

— Счастья, — ответил Саша. — Нравится мне ваша соседка. — Сказал: “Нравится”, а сам подумал: “Больше, чем нравится. Влюблен. Сделаю ей предложение, если согласится, женюсь. Разведусь с Ниной. Сына, конечно, жалко, но ничего, дочку Верину осчастливлю”.

— Не пара она тебе, — ответила толстуха. — Муж бил ее за дело. Гуляет она, парень, беги от нее.

— Вы всех под одно одеяло заталкиваете, — разозлился Савин на толстуху. — Вера честная женщина. Не вмешивайтесь, пожалуйста.

— Ну-ну. Скоро и ты ей надоешь, попомни.

— Попомню.

От этого разговора муторно стало на сердце. Но увидел перед собой ласковые Верины глаза, и все растаяло. Вера подала ему сумку с продуктами:

— Отнеси в комнату, Сашок.

Саша бежал в комнату, доставал продукты и рассовывал их в шкаф.

А потом начинались ласки. Вера так могла приласкать, как жена не умела.

— Саша, знаешь, я ведь на больничном сейчас, — мягко сказала Вера виноватым голосом, когда они лежали в теплой постели. — С зарплаты всего пятьдесят процентов начисляют. Просьба к тебе небольшая. Деньгами не сможешь? Дочурке надо платье купить.

Саша потянулся к пиджаку, висящему на спинке стула.

— Конечно, Верунь, конечно. Рублей сорок вот только с собой. На первое время хватит?

— Ты только не сердись, — виновато пела Вера. — А ты сегодня домой уезжаешь?

— Надо бы сегодня. Два дня уже просрочил.

— Я тогда к подруге схожу.

— Давай вместе сходим, — Саша стал одеваться. — Я на последнем автобусе поеду.

— Извини, мне одной нужно, — ласково улыбалась Вера.

Они расстались около Вериного дома. Автобусы в Сашино село ходили часто, но все-таки он решил вернуться на последнем. Бродил по осеннему городу, обдумывал будущее. Переедет он в город. Поживут пока с Верой в малосемейке, устроится на работу, дадут квартиру. Саша любил помечтать.

Однако пора на автобус.

На полпути к автовокзалу Саша остановился как вкопанный. К большому, с бегаящими на крыше буквами ресторану подходила Вера, держа под руку двух лохматых парней. Да, это она — в длинном синем плаще и красных сапожках. Сашу рванулся было к ней, но в последний момент сдержался. Вера с парнями скрылась в дверях.

Долго Саша стоял, опершись о фонарный столб, не замечая сеющего дождя. Горькие мысли точили мозг: “Вот где гуляют сейчас его денежки. Куда же она пристроила дочку?”

Давно ушел последний автобус. Саша упорно ждал. Было громадное желание увидеть сейчас Веру. Посмотреть в ее большие виноватые глаза.

А вот и она. Хохочет! Совсем пьяная. Сзади, пошатываясь, идут те же парни. Тоже гогочут.

— Вера! — окликнул Саша. — Вера!

Вера услышала не сразу.

Потом, пьяно косясь на подходящего Сашу, снова расхохоталась.

— А. это ты! — И — парням. — Познакомьтесь. Это мой жених. Бывший! — И опять хохочет.

— Уже бывший? — вырвалось у Саши.

— Д-да. Бывший. А что? Может, тебе денег жалко стало? Ниче, не переживай, женишок. Таких губошлепов, как ты, так и надо учить. Любовь ищешь! К жене лучше поезжай да ее люби! Любве-обильный! Ха-ха-ха!

Саше захотелось ударить ее. Смазать наотмашь по этому смеющемуся лицу. И куда подевались ее виноватые глаза? Наглые, бесстыжие, пьяные. Эх!

Саша резко повернулся и зашагал прочь. Ночь провел на вокзальной скамейке.

Месяца два Саша не мог прийти в себя после этой истории. Опять не нашел необыкновенную. Да есть ли она? Нет, он уверен, что есть. Надо только искать, искать. Но знакомиться стал осторожнее.

Через полгода жизнь преподнесла ему сюрприз с другой стороны.

Его жена, Нина, ездила к родителям в родной поселок. Вернулась через несколько дней молчаливая, хмурая. Такая же, как Саша после городских командировок. Два дня что-то скрывала, на третий сама начала разговор. Саша ее приобнял за плечи, чтоб она не молчала, оттаяла. Нина оттолкнула его руки и оказала:

— Саша, скоро мы с сыном уедем в мой поселок. Насовсем.

— Что так? — хохотнул Саша.

— Другого нашла, — спокойно ответила жена. Саша резко поднялся:

— Чего болтаешь?

— Я не болтаю. Я долго твои выходки терпела, а теперь вот сама уезжаю. Так уж получилось.

— Кто он? — хмуро спросил Саша.

— Хороший парень. Серьезный, не то что ты, ветреник. Ты себе быстро другую найдешь.

Этой ночью Савин глаз не сомкнул. Чтобы его Нина спала с другим? Он этого не допустит! Ни за что! А сын?

Недавно тот закапризничал — спать не ложился. Саша его уговаривать — ни в какую, не слушается, плачет. Пришлось снять с гвоздя ремень. Сын это увидел, поднял ручки над головой и громко закричал:

— Папочка, не надо, папочка, не надо!

Сашина рука с ремнем сразу опустилась.

А тот, чужой мужик, может, каждый день будет Ванюшку бить, ведь не свой же.

Словно бык, которого изо всех сил саданули по лбу, не мог Саша прийти в себя. Три дня ходил сам не свой. Жена не разговаривала, потихоньку собирала вещи. Однажды ушла куда-то, а Саше в руки попало письмо. Оно лежало в почтовом ящике между газетами. Адресовано Нине.

Саша махнул рукой — была не была, семья рушится, чего уж с письмом церемониться. Разорвал конверт и прочел.

Письмо было от того, от разлучника. Он спрашивал у “милой Ниночки”: когда она придет, мол, скучает по ней.

— Ах ты гад! — подумал Савин и переписал адрес мужика в свою записную книжку. Выпросил у начальства отгул и поехал в поселок, где жили Нинины родители. Быстро нашел того мужика. Федором его звали. Высокий, широкоплечий, лет тридцати.

— Слышал, слышал о тебе, — бойко, не страшась, сказал он. — Ниночка рассказывала.

“Ишь ты, Ниночка”.

— Поговорить нужно, — буркнул Саша.

— А чего ж. Можно. Садись.

Жил Федор в небольшой комнате леспромхозовского общежития. Выставил на стол бутылку, закуску, плеснул в две стопки.

— Я сюда не водку пить приехал, — мрачно сказал Саша. — Ты вот что. Давай оставь мою жену в покое.

— Она мне нравится, — ответил Федор и смачно крикнув, выпил. — И я ей тоже. А что?

— Она моя! — вскочил с табуретки Саша. — Моя жена, понимаешь?

— Разведется, — закусьвая капустой, сказал хозяин. — Долго что ли?

— У нас сын!

— Я воспитаю, не волнуйся. Ты садись, садись. Чего вскочил?

Саша то кричит, то умоляет. Федор свое гнет: хочу жениться на Нине.

— Что ты в ней нашел? — решился на последнее Саша. — Неужели нет лучше?

Федор засмеялся, потом задумался.

— Нет, пожалуй. Нина добрая. Походка мне нравится, фигура. И лицо у нее красивое.

— Сам знаю, — буркнул Саша и умолк. Перед глазами встала Нина такой, какой видел ее Федор. Тоненькая, с большими темными глазами. А ведь они у нее и грустные. Грустные у Нины глаза!

Сашу как будто на горячую каменку посадили. Федор пил, говорил что-то, а Саша молчал. Осмысливал то, что с ним происходило. Ведь он, дурак, во всех городских женщинах искал свою Нину! Ее улыбку, глаза, разговор!

— Я тебе Нину не отдам, — сказал Саша и направился к дверям. — Так и запиши.

Дома, не снимая пальто, он бросился к жене.

— Ниночка, родная, не уходи от меня! Лучше тебя нет никого на свете! — он взял в ладони лицо жены и поцеловал ее в губы.

Прошло три года. Теперь после городских дел Саша летел прямо домой. Однажды не выдержал и рассказал Нине о той своей поездке.

— Я знаю, — улыбнулась Нина. — Это был мой двоюродный брат.

Перевод с коми Е. Габовой.